



# Содержание

Пролог .....	7
1. Вернемся к нераскрытому делу.....	13
2, Удручающая темнота .....	30
3. Разочарования и открытия.....	45
4. Божественно красиво .....	59
5. Мир Винсента.....	74
6. Ночные совы .....	85
7. Месье Винсент .....	105
8. Друг в беде .....	119
9. Дом, милый дом .....	134
10. Дом художника .....	152
11. Перед штормом .....	163
12. Очень темный день .....	173
13. Недосказанности и мифы .....	179
14. Что же он отрезал: ухо или его часть?..	193
15. Последствия .....	209
16. «Скорее приезжай» .....	219

17. «Одинокий в море грусти» .....	234
18. Предательство .....	254
19. Убежище.....	280
20. Раненый ангел.....	297
21. Проблемные гены .....	313
22. «Уверенность в несчастье» .....	323
Эпилог .....	340
Благодарности .....	347
Сокращения.....	350
Примечания.....	351
Библиография .....	403
Об авторе .....	411
Список иллюстраций .....	412

*Посвящается моим родителям, которые, несмотря на то, что у них было восемь детей, дарили мне свое драгоценное время: мать научила меня читать до того, как я пошла в школу, а отец не только отвел меня в библиотеку, но, что более важно, показал, как эффективно пользоваться книгами.*

“

---

AS, PAINFULLY TO PORE UPON A BOOK  
TO SEEK THE LIGHT OF TRUTH, WHILE TRUTH THE WHILE  
DOTH FALSELY BLIND THE EYESIGHT OF HIS LOOK.

WILLIAM SHAKESPEARE,  
АКТ I, SCENE I, LOVE'S LABOURS LOST

КОРПИТ, КОРПИТ НАД КНИГАМИ ИНОЙ,  
ИЩА СВЕТ ПРАВДЫ, ПРАВДА ЖЕ СИЯЕТ  
ЕМУ В ГЛАЗА, А ОН МЕЖ ТЕМ, СЛЕПОЙ,  
СИЯНЬЯ ЭТОГО НЕ ЗАМЕЧАЕТ.

ШЕКСПИР. БЕСПЛОДНЫЕ УСИЛИЯ ЛЮБВИ,  
АКТ I, СЦЕНА I (ПЕРЕВОД М. КУЗЬМИНА)

---

”

# Пролог

**Г**азета *Le Petit Marseillais*, среда, 26 декабря 1888 года:

«Местные новости, Арль. В канун Рождества, Сочельник, стояла приятная и мягкая погода. Сильный дождь, который до этого шел не переставая четыре дня, закончился, и жители вышли за покупками к праздничному столу и в церковь, поэтому на улицах и в храмах было много людей. Была атмосфера удивительного спокойствия и умиротворения. Наряды полиции закончили обходить город в 5.00, не зафиксировав ни одного случая пьяного поведения на улицах»<sup>1</sup>.

Когда утром в понедельник, 24 декабря 1888 года, начальник полиции Жозеф д'Орнано пил свою первую чашку кофе, на улице

было еще темно. Это было его любимое время дня. Ранним утром жизнь в полицейском участке уже кипела. Начальник полиции посмотрел в окно и увидел, что во дворе участка конные полицейские наряды готовятся к выезду на патрулирование города<sup>2</sup>. За день до этого шел сильный дождь, и на улицах было малолюдно, но в то утро перед Рождеством погода была мягкой и светило солнце<sup>3</sup>. Через несколько часов все полицейские сядут за праздничный стол. Рождественские каникулы начинались самым прекрасным образом.

На сделанном из орехового дерева рабочем столе начальника полиции лежали составленные прошлой ночью протоколы и рапорты, которые он должен был просмотреть. Среди обычных рапортов с перечислением драк и семейных ссор он увидел один протокол с описанием весьма необычного инцидента, который произошел незадолго до полуночи в воскресенье, 23 декабря, на улице Бу Д'Арль. Эта улица располагалась в самом центре района красных фонарей, и практически все двенадцать стоявших на ней зданий были борделями или домами, в которых проживали проститутки<sup>4</sup>. Начальник полиции начал читать протокол и обратил внимание на то, что рядом с ним лежит неряшливо завернутый в газету небольшой сверток. То, что случилось в ту ночь на улице Бу Д'Арль, оказалось таким неожиданным и странным, что все имевшие отношение к этому событию вспоминали о нем до конца жизни.

Около 23.45 патрульного полицейского вызвали в один из официальных городских борделей под названием «Дом терпимости № 1», расположенный на углу улиц Гласье и Бу Д'Арль. В протоколе сообщалось, что в инциденте был замешан мужчина, и в результате всего произошедшего одна девушка лишилась чувств. Мужчина — виновник произошедшего — жил в доме, расположенном напротив участка, и начальник полиции попросил своего

помощника направить кого-нибудь по этому адресу. Приблизительно в 7.15 это задание поручили одному полицейскому<sup>5</sup>.

Фасад стоявшего на одной из главных площадей города дома был обращен на восток, и его освещали первые лучи зимнего солнца. Окна первого этажа не были закрыты ставнями, и полицейский заглянул внутрь помещения. Казалось, что там никого не было. Комната была обставлена очень скромно: стол, несколько стульев и пара мольбертов. Полицейский не заметил ничего подозрительного. Когда солнце поднялось чуть выше и стало светлее, полицейский обратил внимание на темные пятна и подтеки на стенах и ворох грязных тряпок на полу. Он вернулся в участок и сообщил начальству о том, что увидел в доме.

Начальника полиции перевели в Арль незадолго до этого происшествия. Жозеф д'Орнано родился на Корсике. Он был невысокого роста, тучного телосложения, и ему уже исполнилось сорок пять лет. В Арле корсиканец быстро заслужил репутацию человека честного и справедливого<sup>6</sup>. Начальник полиции внимательно выслушал своего молодого подчиненного и отпустил его. Жозеф д'Орнано откинулся на спинку стула, посмотрел на лежащий на его рабочем столе пакет и решил, что должен сам заняться расследованием этого странного происшествия. Он надел шляпу-котелок, взял трость, вышел из здания участка в сопровождении двух полицейских и подошел к дому № 2 на площади Ламартин.

Когда начальник полиции подошел к дому, перед ним уже собралась небольшая группа местных жителей, которые увлеченно обсуждали происшествие. Полицейские открыли дверь. Внутри стояла зловещая тишина. Вошедшие почувствовали резкий запах масляных красок и скипидара. Они вошли на кухню, которую художник также использовал в качестве мастерской. Вдоль стены стояли



ряды ярких и красочных полотен, рядом с ними — кисточки в банках, наполовину использованные тюбики из-под масляной краски и перепачканная краской ветошь. На одном из мольбертов стояло большое зеркало, с противоположной стороны от него — горелка с эмалированным кофейником, дешевая глиняная посуда, там же лежали трубка и трубочный табак. На подоконнике вошедшие увидели зажженную масляную лампу, словно хозяин дожидался позднего возвращения кого-либо или визита гостя<sup>7</sup>. Несмотря на то что к тому времени в дома был проведен газ, в том числе и для освещения, его перекрывали

“  
 НА КРОВАТИ  
 ЧАСТИЧНО НАКРЫТЫЙ  
 СКОМКАННЫМ  
 ОДЕЯЛОМ ЛЕЖАЛ  
 МУЖЧИНА. ОН СЖАЛСЯ,  
 СЛОВНО РЕБЕНОК  
 В ЖИВОТЕ МАТЕРИ,  
 И ПОДТЯНУЛ КОЛЕНИ  
 К ГРУДИ.  
 ”

по всему городу в полночь. В доме было по-ночному сумеречно, и холсты в подрамниках отбрасывали тень на пол из красной глиняной плитки.

В комнате царил полный беспорядок. На полу были разбросаны тряпки, покрытые темно-коричневыми пятнами. Дорожка из капель засохшей крови на плиточном полу вела к покрашенной синей краской деревянной двери, ведущей в коридор. В этом коридоре за коричневой дверью находилась узкая лестница. Тем ранним утром ее освещали скупые косые солнечные лучи, пробивавшиеся сквозь ставни на большом окне второго этажа. Придерживаясь рукой за металлические лестничные перила, начальник полиции начал подниматься вверх. На стене лестничного проема засохли коричнево-ржавые капли, словно кто-то случайно уронил на пол смоченную краской большую кисть. На втором этаже с правой стороны располагалась дверь. Начальник полиции потянул на себя ручку двери и вошел в небольшую заставленную вещами, похожую на чердак комнату, в который царил полумрак<sup>8</sup>.

Начальник полиции приказал жандарму открыть ставни, и в спальне стало светло. Здесь стояла двуспальная кровать, сколоченная из дешевых сосновых досок<sup>9</sup>. На столе в углу комнаты стоял кувшин для умывания с емкостью для слива воды, а над столом на стене висело зеркало. На стенах полицейские увидели несколько картин — пару портретов и один пейзаж. В отличие от комнаты на первом этаже в спальне был полный порядок. На кровати частично накрытый скомканным одеялом лежал мужчина. Он сжался, словно ребенок в животе матери, и подтянул колени к груди. Мужчина лежал на боку, и его голова была закрыта тряпками. Полицейские увидели, что матрас и подушка перепачканы запекшейся кровью<sup>10</sup>. Как потом писали в местной газете, мужчина «не подавал признаков жизни».

Жозеф д'Орнано открыл дверь, за которой находилась гостевая спальня. В ней на стуле стоял открытый большой кожаный саквояж. Можно было подумать, что проживавший здесь человек собирал вещи перед отъездом. На стенах висело несколько картин в ярко-желтой гамме, из-за чего комната в тот зимний день казалась светлее<sup>11</sup>. Кровать в гостевой спальне была аккуратно застелена синим одеялом и подушки взбиты, поэтому начальник полиции понял, что в предыдущую ночь в этой кровати никто не спал<sup>12</sup>. Жозеф д'Орнано сказал жандармам, что увидел все, что ему было нужно, вернулся в спальню, в которой лежал мужчина, и проследовал по лестнице вниз на первый этаж. В небольшом и тихом городке слухи о странном происшествии очень быстро стали достоянием общественности.

Около 8 часов утра 24 декабря, практически в то же время, когда начальник полиции осматривал Желтый дом, по парку шел импозантного вида господин средних лет. Он был одет в длинное элегантное шерстяное пальто и держался, как истинный джентльмен. Проходя мимо

Кавалерийских ворот и городского парка, он услышал впереди приглушенные звуки возбужденных голосов. По мере движения эти звуки становились все громче. Когда мужчина подошел к площади Ламартин и Желтому дому, в котором жил со своим коллегой-художником, он увидел, что на улице около дома собралась большая толпа.

Начальник полиции сделал выводы из всего того, что увидел внутри Желтого дома. Окровавленные тряпки, капли крови на стенах и на полу, а также отсутствие второго жильца говорили о том, что эксцентричного рыжего художника убили. Жозефу д'Орнано не надо было долго искать убийцу, потому что тот собственной персоной шел к нему через площадь.

Когда в то солнечное утро 24 декабря 1888 года Поль Гоген подошел к Желтому дому, его незамедлительно арестовали по обвинению в убийстве художника Винсента Ван Гога<sup>13</sup>.

# 1

## Вернемся к нераскрытому делу

**С**амое приятное в любом новом приключении — это его начало. Ты не знаешь, куда тебя выведет путь, и не представляешь, какие новые горизонты сможешь открыть. Такое положение вещей очень радует. Мое личное путешествие, которое я опишу в этой книге, началось семь лет назад.

Я живу на юге Франции, в 75 километрах от города Арль, известного находящимися в нем руинами римских зданий, а также тем, что в конце 1880-х годов в этом городе жил Винсент Ван Гог. Именно в Арле Ван Гог отрезал себе ухо. Я часто бываю в этом городе с родными и друзьями и много раз наблюдала, как экскурсоводы рассказывали своим группам историю о сумасшедшем голландском художнике. Эта странная история всегда вызывает интерес слушателей. Основываясь на собственном

опыте, могу сказать, что очень немногие местные жители хорошо знают историю уха Ван Гога. Многие детали и подробности этого происшествия приукрашены и преувеличены, а некоторые являются полнейшим плодом фантазии. Впрочем, все это нисколько не мешает местным жителям «присоседиться» к славе художника. Например, на одном из местных баров вот уже более шестидесяти лет висит табличка, извещающая о том, что в свое время «именно это кафе рисовал Ван Гог». В Арле жила женщина, которая была самой старой на земле. В конце своей жизни она заявила, что является последним человеком в мире, который лично знал Винсента Ван Гога. История с ухом Ван Гога «обросла» местным колоритом. Местные жители утверждают, что художник подарил отрезанное ухо девушке, имитируя поведение матадора, который дарит даме из публики отрезанное ухо убитого им на арене быка. В общем, в Арле существует много гипотез и трактовок того, как и почему Ван Гог отрезал себе ухо. Вне всякого сомнения, история с ухом Ван Гога стала одной из самых широко известных в мире «бак» из жизни художников, не говоря уже о том, что считается «ключом», раскрывающим характер голландского живописца и помогающим понять его творческое наследие. Многие, глядя на картины Ван Гога, вспоминают его хорошо описанный и широко известный нервный срыв, который и привел к тому, что художник отрезал себе ухо. Однако многие детали этой истории остаются не совсем понятными.

Вот как описана эта история в документах, выпущенных в музее, в котором находится большая часть картин художника, а также в главном центре исследования его творчества — Государственном Фонде Винсента Ван Гога в Амстердаме. «23 декабря 1888 года у Ван Гога случился нервный срыв, в результате которого он отрезал себе часть левого уха и передал ее проститутке. Полиция нашла художника на следующий день и отправила в больницу»<sup>1</sup>.

В Арле художник не только написал свои лучшие картины, в этом городе с ним произошло что-то, что подтолкнуло его на отчаянный и из ряда вон выходящий шаг членовредительства. Так размышляла я и думала о том, что в один прекрасный день мне захочется узнать, что произошло той декабрьской ночью 1888 года.

Я уже более тридцати лет живу в Провансе, куда переселилась по воле случая. Я навещала старшего брата, да так и осталась жить в этих местах. Я тогда не говорила по-французски и часто переходила с одной работы на другую, постепенно изучая и осваивая язык. Долгое время мое финансовое положение оставалось довольно плачевным, и прошло более десяти лет после переезда во Францию, прежде чем я нашла постоянную работу. Я строила свою новую жизнь медленно и постепенно, переехала в небольшую деревню и со временем купила дом. В один прекрасный день я с удивлением поняла, что провела во Франции больше времени, чем в стране, в которой родилась. Несмотря на то что мое финансовое положение выправилось, я чувствовала себя так, будто мне чего-то не хватает. Как выяснилось, мне не хватало трудностей, а также радости открытий, которые дает жизнь в новой стране. Шли годы, и мне казалось, что моя жизнь стала менее интересной, чем прежде. Потом умерла моя старшая сестра, и у меня самой начались проблемы со здоровьем. Пришлось оставить работу и заняться лечением. У меня оказалось много свободного времени. С детства мне нравилось разгадывать загадки, и я подумала о том, что теперь могу наконец заняться расследованием, чтобы понять, что произошло с Ван Гогом в тот декабрьский день 1888 года.

Первое время я была вынуждена сидеть дома. У меня не было возможности поехать в архив или в библиотеку, поэтому я начала читать книги по истории искусства

и изучать биографию художника в Интернете. Я прочитала краткое описание событий того дня, данное Музеем Ван Гога, и у меня возникло несколько вопросов<sup>2</sup>. «Отрезал себе часть левого уха». Неужели он отрезал только часть уха? Возможно, как и многим другим людям, мне всегда казалось, что художник отрезал ухо целиком. Откуда появилась информация о том, что он отрезал себе лишь его часть? Интересно, какой была та проститутка, которой он сделал такой странный подарок, и почему он с такой надеждой и радостью приехал в Арль в феврале 1888 года, а спустя лишь два с половиной года покончил жизнь самоубийством? Я тщательно изучала хронологию жизни Ван Гога в Арле, и чем больше я изучала информацию о тех годах жизни художника, тем больше вопросов у меня возникало. Сначала в произошедшем мне виделись мелкие нестыковки или что-то нелогичное с точки зрения человека, проживающего в той же местности, где жил Ван Гог. Однако, чем глубже я погружалась в детали жизни художника, тем неувязок и необъяснимых вопросов становилось все больше и больше. Например, когда Ван Гог ехал на поезде из Парижа на юг, он вышел на станции в городе, расположенном в 150 километрах от Арля. Зачем художник с тяжелым багажом из личных вещей, красок, кистей и других предметов, необходимых для создания картин, вышел так рано? Жизнь и творчество Ван Гога изучило не одно поколение искусствоведов и историков, и мне казалось весьма странным, что все они не обратили внимания на эту деталь и многие другие противоречия и странности. Вполне возможно, что кто-то до меня видел эти «нестыковки», но не счел нужным копаться в них. «Если специалисты не удосужились найти объяснения некоторым нестыковкам, то, может быть, они могли просмотреть и что-то еще?» — думала я. Больше всего вопросов у меня возникло по поводу деталей печально известной истории с отрезанным ухом.

Стоит отметить, что Ван Гог писал много писем. Большинство информации о жизни художника историки и биографы почерпнули из его собственной корреспонденции. Любопытно, что в своих письмах Ван Гог не упоминает о том, что произошло с ним той декабрьской ночью. Факты и подробности, касающиеся этого события, произошедшего вечером 23 декабря, весьма туманны. Ситуацию мог бы прояснить Поль Гоген — художника, который в то время проживал с Ван Гогом под одной крышей. Однако не все так просто. Дело в том, что Гоген не прояснил, а еще больше все запутал, потому что привел два противоречащих друг другу объяснения. Первое он дал вскоре после трагического происшествия, а второе — много лет спустя. Я осознала, что на самом деле у нас нет практически никакого понимания того, что именно произошло в ту ночь. По сути, мы можем судить о событии только на основе двух автопортретов и единственной статьи из местной газеты.

*Le Forum Républicain, 30 декабря 1888 года*

*Местные новости: Арль*

В прошлое воскресенье в половине двенадцатого уроженец Голландии художник Винсент Ваугог (именно так. — *Авт.*) пришел в «дом терпимости № 1», попросил позвать девушку по имени Рашель и передал ей... свое ухо со словами: «Береги этот предмет». После этого он исчез<sup>3</sup>.

Меня очень удивило то, что эта заметка оказалась единственным упоминанием в газете о данном событии. В XIX веке в газетах печатали массу самой тривиальной информации о жизни простых людей — о потере дамской сумочки, украденных сушащихся на улице простынях, о том, что кто-то нашел сережку, об аресте местного жителя за пьяное дебоширство... Несмотря на то что